

На правах рукописи

УТКИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

**КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГИПЕРМЕТИЛИРОВАННЫХ ГЕНОВ
микроРНК И РАСТВОРИМЫХ ФОРМ РЕЦЕПТОРА И ЛИГАНДА
КОНТРОЛЬНОЙ ТОЧКИ ИММУНИТЕТА PD-1/PD-L1
ПРИ РАКЕ ЯИЧНИКОВ**

3.1.6 Онкология, лучевая терапия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н. Блохина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (директор – доктор медицинских наук, профессор, академик РАН Стилиди Иван Сократович).

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, профессор,
академик РАН

Кушлинский Николай Евгеньевич

Официальные оппоненты:

Хохлова Светлана Викторовна – доктор медицинских наук, заведующая онкологическим отделением противоопухолевой лекарственной терапии Института онкогинекологии и маммологии Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Стрельников Владимир Викторович – доктор биологических наук, доцент, заведующий лабораторией эпигенетики Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Медико-генетический научный центр имени академика Н.П. Бочкова».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научный центр рентгенорадиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита диссертации состоится «23» ноября 2023 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 21.1.032.01, созданного на базе ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России по адресу: 115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России по адресу: 115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 24 и на сайте: <https://www.ronc.ru>

Автореферат разослан «.....»..... 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Кадагидзе Заира Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее разработанности

Рак яичников (РЯ) – представляет группу крайне агрессивных опухолей женской репродуктивной системы, характеризуется трудностями ранней диагностики, частым выявлением опухоли с признаками диссеминации в третьей стадии заболевания и быстрым метастазированием. В Российской Федерации в структуре онкологических заболеваний среди женского населения РЯ занимает 9 место. Кроме того, РЯ характеризуется наиболее высокими показателями летальности среди всех злокачественных новообразований женской репродуктивной системы, ежегодно в России регистрируется более 8000 летальных исходов. По данным в структуре онкологической смертности среди женщин РЯ занимает 8 место [Каприн А.Д. и соавт., 2014; Заридзе Д.Г. и соавт., 2018].

С целью более углубленного понимания основ определенных этапов развития новообразований яичников в условиях свершившейся опухолевой трансформации клеток, важно изучение базовых биологических характеристик опухоли, а именно, конкретных молекул, связанных с механизмами регуляции скорости роста, пролиферативной активности, апоптоза, неоангиогенеза, а при РЯ – инвазивной способности и метастазирования. Все вышеуказанные биологические характеристики опухолевого процесса отражают не только «поведение» новообразования и его клинические проявления, но и связаны с ответом опухоли на терапию [Ahmed I. et al., 2016].

Известно, что в метастазирование РЯ вовлечено множество взаимосвязанных биологических процессов – повышение миграционной активности раковых клеток, эпителиально-мезенхимальный переход, разрушение внеклеточного матрикса, образование сфероидов, апоптоз, аутофагия, ангиогенез, формирование метастазов и появление асцита [Чикина А.С. и соавт., 2014; Брага Э.А. и соавт., 2017]. В обеспечении этих процессов важную роль играют регуляторные микроРНК [Брага Э.А. и соавт., 2017].

МикроРНК играют важную роль во многих фундаментальных биологических процессах, связанных с развитием и прогрессией злокачественных новообразований. Они могут подавлять экспрессию как драйверных онкогенов, так и супрессоров опухолевого роста, и, соответственно, могут функционировать и как супрессоры, и как онкогены [Lopez-Serra P. et al., 2012]. Получены данные о роли микроРНК и регулируемых ими генов-мишеней в патогенезе и метастазировании РЯ, причем они проявляют как про-метастатические, так и анти-метастатические свойства [Kinose Y. et al., 2014]. Экспрессия генов супрессорных и/или анти-метастатических микроРНК в опухолях может снижаться посредством метилирования CpG-островков (5'-цитозин-фосфат-гуанин-3') промоторных районов. Причем доля генов микроРНК, «выключенных» метилированием, выше, чем обычных генов, кодирующих белки [Kunej T. et al., 2011; Loginov V.I., 2015; Piletič K. et al., 2016]. В связи с этим гиперметилированные гены микроРНК могут служить высокоспецифичными и чувствительными диагностическими, и прогностическими маркерами РЯ [Teng Y., 2016; Muinao T. et al., 2018].

В последнее десятилетие значительный интерес к проблеме диагностики, лечения и оценки прогноза РЯ связывают с возможностью иммунотерапевтического воздействия на опухоль и ее метастазы, а именно, целенаправленное подавление активности одного из сигнальных путей, т.н. «контрольных точек иммунитета» - PD-1/PD-L1. Основные компоненты этой контрольной точки – рецептор программируемой гибели клетки 1 типа PD-1 (programmed cell death protein 1) и его лиганд PD-L1 рассматривают как молекулярные маркеры общего прогноза течения онкологических заболеваний и как маркеры выживаемости пациенток [Герштейн Е.С., и соавт., 2018]. В исследованиях последних лет показана положительная взаимосвязь экспрессии рецептора программируемой гибели клетки PD-1 и/или его лиганда PD-L1 при РЯ с распространенностью и степенью злокачественности опухоли [Кушлинский Н.Е и соавт., 2020].

Пристальный интерес у исследователей вызывает изучение растворимых

форм рецептора PD-1 (sPD-1) и его лиганда (sPD-L1), обнаруженных относительно недавно в периферической крови, в том числе, и при некоторых онкологических заболеваниях. В литературе представлены единичные научные работы, в которых исследовали клиническую значимость и связь контрольных точек иммунитета у больных РЯ с экспрессией генов микроРНК и совсем не изучена их связь с маркерами гиперметилирования генов микроРНК [Кушлинский Н.Е и соавт., 2020]. В связи с этим полагаем, что настоящее исследование своевременно и актуально.

Цель исследования

Изучить клиническую значимость метилирования и экспрессии группы генов микроРНК (*MIR-124a-2*, *MIR-124-3*, *MIR-125b-1*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-132*, *MIR-137*, *MIR-203a*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) и их ассоциации с растворимыми формами рецептора программируемой гибели клетки sPD-1 и его лиганда sPD-L1 в целях повышения эффективности диагностики и оценки прогноза рака яичников.

Задачи исследования

1. Провести анализ концентрации растворимых форм рецептора программируемой гибели клеток sPD-1 и его лиганда sPD-L1 контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1 в плазме крови больных раком яичников до лечения и сравнить их уровни у здоровых доноров группы контроля.

2. Оценить изменения уровня метилирования и экспрессии группы генов микроРНК (*MIR-124a-2*, *MIR-124-3*, *MIR-125b-1*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-132*, *MIR-137*, *MIR-203a*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) в опухолях и перитонеальных метастазах больных раком яичников с контрольной группой.

3. Изучить связь концентраций sPD-1 и sPD-L1 в плазме крови и уровней метилирования и экспрессии группы генов микроРНК (*MIR-124a-2*, *MIR-124-3*, *MIR-125b-1*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-132*, *MIR-137*, *MIR-203a*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) в опухолях и перитонеальных метастазах больных раком яичников с основными клинико-морфологическими

характеристиками заболевания (стадия процесса, морфологический вариант рака яичников, степень дифференцировки опухоли).

4. Исследовать связь уровня метилирования и экспрессии группы генов микроРНК в опухолях и перитонеальных метастазах больных раком яичников и их ассоциации с содержанием растворимых форм рецептора sPD-1 и его лиганда sPD-L1 в плазме крови пациенток.

5. Выявить связь уровней метилирования и экспрессии группы генов микроРНК в опухолях и перитонеальных метастазах с концентрацией sPD-1 и sPD-L1 в плазме крови больных раком яичников с длительностью безрецидивной выживаемости, для выделения клинически значимых критериев диагностики и оценки прогноза рака яичников.

Методология и методы исследования

В исследование включены 93 женщины, больных РЯ, 10 женщин с пограничными опухолями яичников (ПОЯ), 22 больные доброкачественными опухолями яичников (ДОЯ), группу контроля составили 35 здоровых женщин. Методологической основой диссертационной работы является комплексное исследование содержания sPD-1, sPD-L1 в плазме крови, уровней метилирования и экспрессии 14 генов микроРНК (*MIR-124a-2*, *MIR-124-3*, *MIR-125b-1*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-132*, *MIR-137*, *MIR-203a*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) в ткани опухоли и перитонеальных метастазов больных РЯ, а также ассоциации уровня метилирования группы генов микроРНК в опухоли с содержанием sPD-1, sPD-L1 в плазме крови, выполненных высокочувствительными иммуноферментными методами исследования, количественной МС-ПЦР (метилспецифичной полимеразной цепной реакции) и ОТ-ПЦР с детекцией в реальном времени с использованием современного оборудования.

В работе учитывали клинические и морфологические характеристики новообразований яичников на основании анализа общеклинических, рентгенологических и гистологических данных исследования. В диссертационном исследовании проводили статистический анализ показателей безрецидивной

выживаемости больных первичными злокачественными опухолями яичников (ЗОЯ) с учетом изучаемых лабораторных маркеров (уровней метилирования и экспрессии 14 генов микроРНК, sPD-1, sPD-L1).

Научная новизна

В ходе выполнения диссертационной работы получены оригинальные результаты по исследованию растворимых форм контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1 (sPD-1, sPD-L1), уровней метилирования и экспрессии генов микроРНК (*MIR-124a-2*, *MIR-124-3*, *MIR-125b-1*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-132*, *MIR-137*, *MIR-203a*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) в ткани опухоли и метастазов, позволяющие в комплексе с клиническими и морфологическими данными повысить эффективность диагностики и оценки прогноза заболевания у больных новообразованиями яичников. Обнаружены статистически значимые отличия концентраций рецептора sPD-1 и его лиганда sPD-L1 в плазме крови здоровых женщин и больных доброкачественными опухолями, различия между пограничными, доброкачественными и злокачественными опухолями яичников не значимы. Уровни sPD-1 у больных РЯ не связаны с данными анамнеза, гистологическим строением опухоли, наличием опухолевых клеток в смывах из брюшной полости, уровнями маркеров СА-125 и НЕ-4, не зависели от объема асцита, но статистически значимо возрастают при наличии диссеминатов опухоли по брюшине размером более 1 см.

Доказано, что концентрации sPD-L1 в плазме крови статистически значимо отражали стадию, критерии N и M системы TNM, значимо выше при наличии асцита и опухолевых клеток в смывах из брюшной полости, связаны прямой корреляционной зависимостью с уровнями опухолевых маркеров СА-125 и НЕ-4 в крови, но не с концентрациями рецептора sPD-1.

Впервые у больных РЯ выявлено повышение уровня метилирования 11 из 14 генов микроРНК в первичной опухоли; показана ассоциация гиперметилирования генов *MIR-124a-2*, *MIR-125b-1*, *MIR-127* с прогрессированием РЯ и стадиями заболеваниями. Дальнейшее повышение уровня метилирования генов микроРНК *MIR-339* и *MIR-203* отмечено в

метастазах РЯ. При этом показана согласованность между процессами метилирования для попарных сочетаний генов микроРНК; в опухолях значимые корреляции отмечены для 29 попарных сочетаний генов микроРНК, а в метастазах – для 14 попарных сочетаний генов микроРНК; высоко значимые корреляции в опухолях выявлены для 3 пар генов микроРНК (*MIR-34b* и *MIR-34c*; *MIR-129-2* и *MIR132*; *MIR-124a-2* и *MIR-127*), в метастазах – для 4 пар (*MIR-34b* и *MIR-34c*; *MIR-9-1* и *MIR-34b*; *MIR-34c* и *MIR-9-1*; *MIR-129-2* и *MIR-132*). Эти данные свидетельствуют о возможном участии таких микроРНК в общих биологических процессах.

Обнаружена связь метилирования генов микроРНК в опухолях больных РЯ с клиническими факторами заболевания: для 9 генов (*MIR-124a-2*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) – со стадией; для 6 генов (*MIR-124a-2*, *MIR-129-2*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) – с наличием метастазов в большом сальнике; гена *MIR132* – с диссеминацией по брюшине; гена *MIR-375* – со снижением степени дифференцировки новообразования.

Впервые показано, что уровни метилирования генов микроРНК *MIR-124a-2*, *MIR-34b*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339* в опухоли связаны значимой линейной зависимостью с концентрациями sPD-L1 в плазме крови больных РЯ, наиболее тесной с *MIR-124a-2*. Многофакторный анализ показал, что стадия заболевания и уровни sPD-1 следует считать независимыми факторами прогноза при РЯ.

Теоретическая и практическая значимость

Полученные биохимические данные с учетом клинико-морфологических характеристик РЯ позволили утверждать объективную значимость исследованных маркеров в диагностике и оценке прогноза заболевания.

Показано, что при однофакторном анализе безрецидивную выживаемость больных РЯ статистически значимо определяли: дифференцировка опухоли, стадия заболевания, наличие метастазов в большом сальнике, диссеминация по брюшине при размере диссеминатов более 1 см, наличие асцита и уровни маркера HE-4. Факторы анамнеза больных РЯ не определяли сроки развития рецидива. Значимо худшая безрецидивная выживаемость отмечена при не оптимальной

операции. Многофакторный анализ показал, что стадия заболевания и уровни sPD-1 следует считать независимыми факторами прогноза при РЯ.

Впервые показано, что исходные уровни растворимых форм контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1 рецептор программируемой гибели клеток sPD-1 и его лиганд sPD-L1 в плазме крови больных РЯ связаны с основными клинико-морфологическими характеристиками новообразования, что позволяет использовать показатели указанных опухолевых маркеров при обследовании этой категории пациенток с целью оценки прогноза заболевания. По результатам исследования уровней рецептора sPD-1 и его лиганда sPD-L1 в плазме крови можно предсказать с высокой долей вероятности длительность безрецидивной выживаемости у больных РЯ. Концентрации sPD-1 в плазме крови более 50 пг/мл, sPD-L1 более 22 пг/мл, уровни метилирования генов микроРНК *MIR-9-1*, *MIR-124a-2*, *MIR-34b* в опухоли статистически значимо связаны с низкими показателями 3-летней безрецидивной выживаемости больных РЯ.

Личный вклад

Автором самостоятельно проведен аналитический обзор отечественной и зарубежной литературы, касающейся проблемы уровней метилирования и экспрессии генов микроРНК в ткани первичной опухоли и перитонеальных метастазов, а также биохимических маркеров (sPD-1, sPD-L1) у больных РЯ. Создана база данных и разработан дизайн исследования. Автор принимал участие в сборе биологического материала, практическом ведении и лечении больных, изучении отдаленных результатов лечения, безрецидивной выживаемости. Статистическая обработка данных, интерпретация полученных результатов, оформление диссертации.

Соответствие паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 3.1.6. Онкология, лучевая терапия, направлению исследований: п.2. Исследования на молекулярном, клеточном и органном уровнях этиологии и патогенеза злокачественных опухолей, основанные на современных достижениях ряда естественных наук (генетики, молекулярной биологии, морфологии,

иммунологии, биохимии, биофизики и др.); п.3. Разработка и совершенствование программ скрининга и ранней диагностики онкологических заболеваний.

Положения выносимые на защиту

1. Концентрации рецептора sPD-1 и его лиганда sPD-L1 в плазме крови больных пограничными и злокачественными опухолями яичников статистически значимо не отличаются от здоровых женщин. Концентрации рецептора sPD-1 и его лиганда sPD-L1 при РЯ достоверно связаны с основными клинико-морфологическими характеристиками новообразований.
2. У больных РЯ выявлено повышение уровня метилирования 11 из 14 генов микроРНК в опухоли и показана связь метилирования генов микроРНК с клиническими факторами заболевания: для 9 генов (*MIR-124a-2*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) – со стадией; для 6 генов (*MIR-124a-2*, *MIR-129-2*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) – с наличием метастазов в большом сальнике; гена *MIR-132* – с диссеминацией опухоли по брюшной полости; гена *MIR-375* – со снижением степени дифференцировки новообразования.
3. Уровни метилирования генов микроРНК *MIR-124a-2*, *MIR-34b*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339* в опухоли связаны значимой линейной зависимостью с концентрациями sPD-L1 в плазме крови больных РЯ. Связь концентраций sPD-L1 с уровнем метилирования изучаемых генов микроРНК в метастазах отсутствовала.
4. Концентрации sPD-1 в плазме крови более 50 пг/мл, sPD-L1 более 22 пг/мл, уровни метилирования генов микроРНК *MIR-9-1*, *MIR-124a-2*, *MIR-34b* в опухоли статистически значимо связаны с низкими показателями 3-летней безрецидивной выживаемости больных РЯ.

Внедрение результатов исследования

Полученные результаты и рекомендации внедрены в практическую деятельность работы Централизованного научно-клинического лабораторного отдела ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России (Акт внедрения от 18.05.2023г.).

Апробация

Апробация диссертации состоялась на совместной научной конференции лаборатории биохимических основ фармакологии и опухолевых моделей, лаборатории биологии стромальных клеток опухолей НИИ канцерогенеза и Консультативно-диагностического центра ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, состоявшейся 9 июня 2023 года.

Материалы диссертации представлены на: III Всероссийской конференции по молекулярной онкологии (Москва, 6-8 декабря 2017 г.); XII International Congress on Reproductive Medicine (Moscow, January 16-19 2018); XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиции и новации клинической лабораторной диагностики» (Москва, 20-22 марта 2018 г.); конференции, посвященной памяти советского и российского ученого Гарри Израйлевича Абелева «Опухолевые маркеры: фундаментальные и клинические аспекты» (Горно-Алтайск, 27-29 июня 2018 г.); IV Российском Конгрессе лабораторной медицины (Москва, 3-5 октября 2018 г.); V Петербургском международном онкологическом форуме «Белые ночи 2019» (Санкт-Петербург, 20-23 июня 2019 г.); XXVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Клиническая лаборатория: от аналитики к диагнозу» (Москва, 12-14 мая 2021 г.).

Публикации

По материалам диссертации опубликованы 13 печатных работ, 9 из них в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертационных исследований по специальности 3.1.6. Онкология, лучевая терапия.

Объем и структура работы

Диссертация изложена на 168 страницах машинописного текста и состоит из введения, главы «Материалы и методы исследования», 3 глав собственных результатов исследования, заключения и обсуждения полученных результатов, практических рекомендаций, выводов и списка цитируемой литературы, включающего 203 источника, из них 15 отечественных и 188 зарубежных. Работа

иллюстрирована 62 таблицами и 33 рисунками.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Характеристика больных опухолями яичников

В исследование включены 93 женщины, больных РЯ, 10 женщин с пограничными опухолями яичников и 22 больные с доброкачественными опухолями яичников, проходивших обследование и лечение в ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России. В качестве группы контроля обследовали 35 практически здоровых женщин. Диагноз всем больным выставлен на основании гистологического заключения. В таблице 1 представлены возрастные характеристики обследованных женщин основных групп.

Таблица 1 – Возрастные характеристики обследованных женщин основных групп

Группы	N	Возраст, лет		P	Менопауза
		M±m	Пределы		
⁰ Контроль	35	42,9±2,3	18-68	0vs3<0,0001 1vs3=0,06; 2vs3=0,018	11 (31,4%)
¹ Больные ДОЯ	22	49,7±3,5	18-74		12 (54,6%)
² Больные ПОЯ	10	45,4±4,8	26-72		4 (40,0%)
³ Больные ЗОЯ	93	55,4±1,1	32-78		68 (73,1%)

При оценке распределения больных РЯ с учетом стадии заболевания преобладали больные с ПС стадией (45,1%). А также соответствующие серозному варианту гистологического строения опухоли (79,5%). Больше, чем у половины пациенток (58,1%) опухоль была низкодифференцированной. У 53,8% больных выявлен асцит, у 46,2% пациенток асцит не определялся.

В таблице 2 представлено распределение больных РЯ по объему хирургического вмешательства.

Таблица 2 – Распределение больных раком яичников по виду хирургического вмешательства

Вид хирургического вмешательства	Частота Абс., (Отн.)
Полная	46 (49,5%)
Оптимальная	21 (22,6%)
Не оптимальная	26 (27,9%)

Химиотерапию по схеме паклитаксел+карбоплатин (ТСб) получили 56 пациенток, 14 – химиотерапию по схеме ТСб +авастин, 9 - по схеме циклофосфан+доксорубицин+цисплатин (САР), 6 пациенток получили карбоплатин в монорежиме и 1 – по схеме – СР (циклофосфан+цисплатин).

Клинико-лабораторные методы обследования

Определение концентрации sPD-1 и sPD-L1 в плазме крови.

Концентрацию sPD-L1 и sPD-1 измеряли в образцах плазмы крови здоровых доноров и больных РЯ, полученной по стандартной методике до начала специфического лечения, с помощью реактивов прямого иммуноферментного анализа Human PD-L1 Platinum ELISA и Human PD-1 ELISA kit (Affimetrix, eBioscience, США) согласно инструкциям производителя. Автоматическим иммуноферментным анализатором ВЕР 2000 Advance (Siemens Healthcare Diagnostics, Германия) выполняли измерения. Уровень маркеров отображали в пикограммах (пг) на 1 мл плазмы крови.

Анализ метилирования генов микроРНК методом МС-ПЦР с детекцией в реальном времени. Использовали бисульфитную конверсию ДНК 0,5-2 мкг. Модифицированную бисульфитом ДНК хранили при -20°C и использовали в качестве матрицы при проведении количественной МС-ПЦР в реальном времени с использованием набора реактивов «qPCRmix-HS SYBR» и по протоколу фирмы Евроген. Амплификацию проводили в системе Bio-Rad CFX96 Real-Time PCR Detection System (США) в соответствии с прилагаемым к прибору протоколом. Отсутствие продукта ПЦР на неконвертированной ДНК оценивалось для каждой

пары праймеров. Для контроля неметилованных аллелей применяли специальный препарат ДНК #G1471 (Promega, США). Контроль позитивного 100% метилирования осуществляли препаратом ДНК #SD1131 (Thermo Scientific, США).

Определение экспрессии генов микроРНК методом TaqMan МС-ПЦР. После определения комплексной РНК производили реакцию обратной транскрипции с использованием TaqMan MicroRNA Reverse Transcription Kit (Thermo Scientific, США) с целью получения комплементарной (кДНК). Полученную кДНК применяли для изучения уровня экспрессии генов микроРНК.

Статистический анализ полученных результатов. Выбор основных характеристик и статистических критериев при их сравнении осуществляли после изучения распределения признака и его сравнения с распределением Гаусса по критерию Колмогорова-Смирнова. Для признаков с распределением, значительно отличающимся от нормального, рассчитывали медиану, квантили и применяли непараметрические методы сравнения. Для несвязанных признаков при количестве групп более двух, p рассчитывали с применением непараметрического варианта дисперсионного анализа Kruskal-Wallis ANOVA & Median test и Mann-Whitney U test при сопоставлении двух групп.

Сравнения связанных значений выполняли с применением непараметрических методов анализа Wilcoxon matched pairs test и Kendall's concordance. Для расчета пороговых значений вычисляли 95% доверительные интервалы показателей. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$. При сравнении частот строили таблицы сопряженности признаков. Для расчета p использовали точный критерий Фишера (при небольших объемах групп) и непараметрический критерий χ^2 . Проводили корреляционный анализ Spearman для непараметрических данных с расчетом коэффициента корреляции и уровня его значимости.

Все вычисления проводили на персональном компьютере с помощью математических пакетов «STATISTICA» и SPSS.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В таблице 3 представлены данные по содержанию sPD-1 и sPD-L1 у больных разных групп и в контроле.

Таблица 3 – Содержание sPD-1 и sPD-L1 в плазме крови больных новообразованиями яичников разных групп и в контроле

Группа/ Маркер	N	Пределы	95% ДИ	Медиана	Квартили	P (Kruskal-Wallis)
sPD-1, пг/мл						
⁰ Контроль	35	19,1-66,4	22,7-65,3	43,8	33,7-54,6	p _{0vs1} =0,004; p _{0vs2} =0,39; p _{0vs3} =0,32; p _{1vs3} =0,22; p _{2vs3} =0,12; p _{1vs2} =0,03
¹ ДОЯ	22	32,1-150	32,8-126	51,4	44,9-85,3	
² ПОЯ	10	30,2-52,9	30,2-52,9	39,2	30,9-45,8	
³ ЗОЯ	93	18,6-219	25,0-107	49,9	37,8-64,3	
sPD-L1, пг/мл						
⁰ Контроль	35	7,6-149	24,7-110	60,9	26,2-91,7	p _{0vs1} =0,004; p _{0vs2} =0,093; p _{0vs3} =0,37; p _{1vs3} =0,032; p _{2vs3} =0,23; p _{1vs2} =0,9
¹ ДОЯ	22	5,9-154	12,9-88,8	22,2	14,0-49,8	
² ПОЯ	10	10,3-113	10,8-113	24,7	12,4-61,8	
³ ЗОЯ	93	0-176	11,9-121	44,4	22,2-84,7	

Таким образом, sPD-1 не следует использовать как онкомаркер РЯ, но высокий уровень маркера более 65 пг/мл (верхний 95% ДИ в контроле) может свидетельствовать об опухолевом заболевании яичников. Пороговых значений sPD-L1, статистически достоверно разделяющих обследованные группы, не обнаружили. Таким образом, sPD-L1, измеренный в плазме крови больных новообразованиями яичников, не может применяться как онкомаркер.

Не установлено значимой связи концентраций sPD-1 и sPD-L1 у больных РЯ с возрастом, сопутствующими соматическими заболеваниями, возрастом менархе, наличием родов и абортов в анамнезе.

В группе больных с IV стадией наблюдали статистически значимое

увеличение медианы sPD-1 (69,5 пг/мл, $p=0,006$). В тоже время, обнаружено статистически значимое повышение концентраций sPD-L1 в плазме крови больных РЯ при увеличении распространенности опухолевого процесса с 17,9 до 82,0 пг/мл ($p=0,0001$).

Таким образом, при увеличении стадии РЯ обнаружено достоверное повышение частоты выявления значений sPD-1 в плазме крови, превышающих верхний его порог в контроле. Аналогичная зависимость отмечена нами при анализе частоты выявления значений sPD-L1 ≥ 60 пг/мл в плазме крови больных ЗОЯ. Так, при увеличении стадии РЯ частота выявления уровней sPD-L1 ≥ 60 пг/мл статистически значимо повышалась с 20,0-21,7% при I-II стадиях до 46,5% при III стадии и до 100% при IV стадии ($p=0,02$).

В таблице 4 представлены данные по содержанию исследованных маркеров в плазме крови больных РЯ в зависимости от наличия и отсутствия метастазов в большом сальнике.

Таблица 4 – Концентрации sPD-1 и sPD-L1 в плазме крови больных раком яичников в зависимости от наличия метастазов в большом сальнике

Наличие метастазов в большом сальнике	N	sPD-1, пг/мл	sPD-L1, пг/мл
		Медиана; квартили	Медиана; квартили
Не обнаружены	35	47,9; 35,5-56,5	23,7; 9,7-53,2
Обнаружены	58	58,0; 42,1-72,1	44,4; 27,7-82,0
P		0,006; M-W test	0,005; M-W test

Достоверно бóльшие концентрации как sPD-1, так и sPD-L1 выявлены в группе пациенток с наличием метастазов в большом сальнике. При этом, медиана и квартили sPD-1 у 14 больных ЗОЯ с метастазами размерами менее 2 см равнялась 53,0 (42,1-68,0) пг/мл, у 41 пациенток с метастазами до 5 см - 50,3 (41,7-72,1) пг/мл и были значительно выше у больных с «панцирным» сальником 70,6 (65,8-89,9) пг/мл. Концентрации sPD-L1 в указанных группах равнялись 25,3 (21,2-42,5) пг/мл; 48,3 (35,1-66,1) пг/мл; 108 (44,4-121) пг/мл, соответственно.

Частота выявления «высоких» значений sPD-1 >65 пг/мл в плазме крови больных ЗОЯ была наименьшей в группе с отсутствием диссеминации опухолевого процесса и составила 15,6% (5 из 32), увеличивалась более чем в 2 раза до 30,8% (12 из 39) в группе с просовидной диссеминацией и значительно увеличивалась до 40,9% (9 из 22) при размерах диссеминатов более 1,0 см в диаметре ($p=0,15$).

Таким образом, значимое повышение концентрации sPD-1 наблюдали в плазме крови больных РЯ при диссеминации опухолевого процесса по брюшине (диссеминаты размером 1,0 см) и при увеличении распространенности опухолевого процесса (критерий ТЗС), незначимое - при отдаленных метастазах и метастазах в большом сальнике.

Повышение концентрации sPD-L1 статистически значимо отражало стадию заболевания, размеры первичной опухоли, наличие метастазов в большом сальнике, наличие опухолевых клеток в смывах из брюшной полости. Незначимое увеличение концентрации этого маркера в плазме крови больных РЯ наблюдали при диссеминации опухолевого процесса по брюшине. Частота выявления концентраций sPD-L1 ≥ 60 пг/мл была статистически значимо выше в группе больных ЗОЯ с наличием асцита, а также при объемах асцитической жидкости от 3 л и более. Многофакторный анализ показал, что в наибольшей степени концентрация sPD-L1 в плазме крови больных РЯ связана с размерами первичной опухоли ($p=0,01$), наличием асцита ($p=0,012$) и отдаленных метастазов ($p=0,042$).

Такие важные клинические признаки РЯ как степень дифференцировки опухоли и гистологический вариант строения опухоли не были статистически значимо связаны с концентрациями sPD-1 и sPD-L1 в плазме крови больных.

Уровни метилирования и экспрессии группы генов микроРНК в ткани опухоли и метастазов больных раком яичников

Уровни метилирования 14 генов микроРНК определены в ткани опухоли 26 больных, а также в 15 образцах неизмененной ткани яичников и в 19 образцах метастазов РЯ. У больных РЯ выявлено повышение уровня метилирования 11 из

14 генов микроРНК в первичной опухоли и наблюдали дальнейшее повышение уровня метилирования ряда генов микроРНК в метастазах РЯ. Наибольший уровень метилирования в опухоли больных РЯ в сравнении с гистологически неизменной тканью яичников отмечен у 3-х генов микроРНК *MIR-124a-2*, *MIR-125b-1*, *MIR-127*. Этот результат указывает на ассоциацию гиперметилирования этих генов микроРНК с процессом развития РЯ. У большинства больных РЯ выявлено многократное превышение уровня метилирования гена микроРНК *MIR-125b-1* в ткани опухоли.

Как следует из данных таблицы 5, дисперсионным анализом подтверждено статистически значимое ($p < 0,05$) повышение уровня метилирования группы из 9-и генов микроРНК в опухоли больных РЯ при увеличении стадии заболевания: *MIR-124a-2*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*.

Таблица 5 – Уровни метилирования генов микроРНК в ткани опухоли больных раком яичников различных стадий

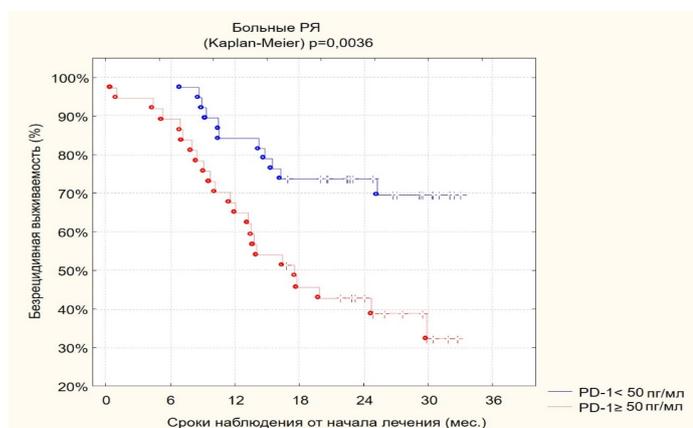
микроРНК в ткани опухоли	Стадия заболевания			P
	¹ IC (n=5)	² ПА, ПВ, ША (n=4)	³ ШС (n=17)	
	Метилирование генов микроРНК			
	Медиана; квартили	Медиана; квартили	Медиана; квартили	
<i>MIR-124a-2</i>	5,0; 2,0-5,2	38,7; 29,5-95,6	56,4; 36,6-94,4	0,004
<i>MIR-124-3</i>	13,1; 7,2-17,9	27,3; 29,5-31,0	20,2; 12,8-32,7	0,22
<i>MIR-125b-1</i>	8,8; 4,9-11,4	37,7; 23,3-38,6	50,2; 23,1-84,0	0,054; _{1vs3} 0,02
<i>MIR-127</i>	4,8; 3,8-7,9	67,3; 36,4-80,2	37,0; 29,1-61,9	0,014
<i>MIR-129-2</i>	5,6; 3,1-5,7	26,7; 20,3-31,0	36,0; 21,4-51,5	0,036
<i>MIR-132</i>	13,6; 6,3-30,4	16,6; 6,5-36,3	26,9; 3,7-50,0	0,6
<i>MIR-137</i>	7,7; 2,7-9,4	15,7; 14,3-43,6	20,9; 13,5-31,9	0,15

MIR-203a	6,7; 4,0-7,3	20,5; 5,0-35,3	3,3; 1,6-16,6	0,16
MIR-34b	0,2; 0,1-1,5	7,7; 0,7-18,1	13,3; 11,3-19,5	0,032
MIR-34c	1,3; 1,2-2,1	7,2; 2,7-18,2	13,8-11,2-20,1	0,014
MIR-375	1,8; 1,0-10,9	12,0; 11,0-17,0	18,6; 11,8-26,0	0,06; _{1vs3} 0,02
MIR-9-1	0,6; 0,5-5,6	20,7; 0,6-20,8	13,0; 9,1-21,4	0,007
MIR-9-3	8,6; 2,3-8,7	7,2; 2,7-7,6	38,8; 18,7-50,4	0,045
MIR-339	3,9; 3,8-3,9	21,5; 12,5-26,5	22,5; 7,9-43,8	0,009

Отдаленные результаты лечения

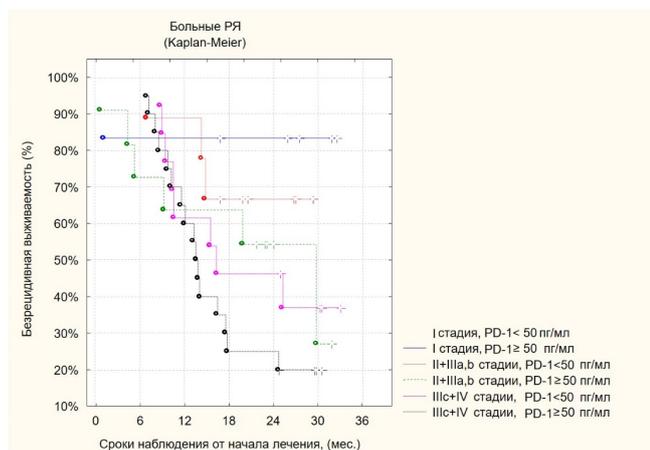
При многофакторном анализе с включением в модель основных клинических признаков фактором, значимо определяющим безрецидивную выживаемость больных РЯ, была только стадия заболевания ($p=0,0037$). Степень дифференцировки определяла отдаленные результаты лечения больных в меньшей степени ($p=0,24$).

Наилучшее разделение больных ЗОЯ по безрецидивной выживаемости получено при пороговом значении sPD-1, равном его медиане (50 пг/мл) (Рисунок 1). При этом 1-летняя безрецидивная выживаемость в группе больных РЯ с концентрациями sPD-1 от 50 пг/мл и более значимо снижалась на 16,6%, 2-летняя - на 30,9% и 3-летняя - на 37,2%.

Рисунок 1 – Безрецидивная выживаемость больных РЯ при уровнях sPD-1 менее и более 50 пг/мл в плазме крови пациенток до лечения

Результаты многофакторного анализа позволяют сделать вывод о том, что определение концентрации sPD-1 в плазме крови больных РЯ до лечения можно использовать для уточнения прогноза заболевания. Дополнительный анализ подтвердил достоверность данного вывода (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Безрецидивная выживаемость больных РЯ в зависимости от стадии и sPD-1 <math>< 50</math> и

ВЫВОДЫ

1. Концентрации рецептора sPD-1 в плазме крови здоровых женщин статистически значимо ниже, чем у больных ДОЯ и не отличались от больных РЯ. Различия в уровнях sPD-1 между больными ДОЯ и РЯ не значимы. При этом уровни sPD-1 у больных РЯ не связаны с данными анамнеза, гистологическим строением опухоли, наличием опухолевых клеток в смывах из брюшной полости, уровнями маркеров СА-125 и НЕ-4, не зависели от объема асцита, но было статистически значимо выше при наличии диссеминатов опухоли по брюшине размером более 1 см. Многофакторный анализ показал, что стадия заболевания и уровни sPD-1 следует считать независимыми факторами прогноза при РЯ.

2. Концентрации sPD-L1 в плазме крови больных ДОЯ статистически значимо ниже, чем в контроле, не различались в ПОЯ и ДОЯ, а при РЯ не отличались от контроля и достоверно выше, чем в ДОЯ; не связаны с данными анамнеза и гистологическим строением опухоли, но значимо отражали стадию, критерии N и M. При этом, уровни sPD-L1 не различались в группах больных РЯ с отсутствием

и наличием диссеминатов по брюшине размером более 1,0 см, достоверно выше при наличии асцита и опухолевых клеток в смывах из брюшной полости, связаны прямой корреляционной зависимостью с уровнями маркеров СА-125 и НЕ-4, но не с концентрациями sPD-1.

3. У больных РЯ выявлено повышение уровня метилирования 11 из 14 генов микроРНК в первичной опухоли; показана ассоциация гиперметилирования генов *MIR-124a-2*, *MIR-125b-1*, *MIR-127* с развитием РЯ; дальнейшее повышение уровня метилирования отмечено в метастазах РЯ для генов микроРНК *MIR-339* и *MIR-203*. При этом, показана согласованность между процессами метилирования для 29 пар генов микроРНК в опухолях и для 14 пар генов микроРНК в метастазах РЯ; в опухолях значимые корреляции отмечены для 29 пар генов микроРНК, а в метастазах – для 14 пар микроРНК; высоко значимые корреляции в опухолях выявлены для 3 пар генов микроРНК (*MIR-34b* и *MIR-34c*; *MIR-129-2* и *MIR-132*; *MIR-124a-2* и *MIR-127*), в метастазах – для 4 пар (*MIR-34b* и *MIR-34c*; *MIR-9-1* и *MIR-34b*; *MIR-129-2* и *MIR-132*).

4. Показана связь метилирования генов микроРНК в опухолях больных РЯ с клиническими факторами заболевания: для 9 генов (*MIR-124a-2*, *MIR-127*, *MIR-129-2*, *MIR-34b*, *MIR-34c*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) – со стадией; для 6 генов (*MIR-124a-2*, *MIR-129-2*, *MIR-375*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339*) – с наличием метастазов в большом сальнике; гена *MIR-132* – с диссеминацией по брюшине; гена *MIR-375* – со снижением степени дифференцировки новообразования.

5. Уровни метилирования генов *MIR-124a-2*, *MIR-34b*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-339* в опухоли связаны значимой линейной зависимостью с концентрациями sPD-L1 в плазме крови больных РЯ, наиболее тесной с *MIR-124a-2*. Связь концентраций sPD-L1 с уровнем метилирования изучаемых генов микроРНК в метастазах отсутствовала. Уровни метилирования генов *MIR-124a-2* и *MIR-34b* в опухоли больных РЯ статистически значимо различались у пациенток с концентрациями sPD-L1 менее и более 60 пг/мл в плазме крови.

6. Установлено снижение экспрессии 12 генов микроРНК (*MIR-124a*, *MIR-127*, *MIR-129*, *MIR-132*, *MIR-9-1*, *MIR-9-3*, *MIR-125-b*, *MIR-137*, *MIR-203*, *MIR-375*,

MIR-34b, *MIR-339*) в опухолях больных РЯ относительно нормальной ткани яичников, что соответствует гиперметилированию их генов и подтверждает функциональную роль метилирования в подавлении экспрессии этих генов микроРНК. При этом подавление экспрессии гиперметилируемых опухолевых супрессорных микроРНК ассоциировано с некоторыми характеристиками прогрессии РЯ: снижением степени его дифференцировки (ген *MIR-127*), при выявлении асцита (ген *MIR-34b*) и диссеминации опухоли по брюшине (ген *MIR-127*). При этом, статистически значимое снижение уровня экспрессии гена *MIR-339* в опухолях ассоциировано со снижением уровня sPD-1 в плазме крови, что подтверждает возможную вовлеченность некоторых микроРНК в регуляцию контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1.

7. Концентрации sPD-1 в плазме крови ≥ 50 пг/мл, sPD-L1 ≥ 22 пг/мл, повышенные уровни метилирования генов *MIR-9-1* ($>9\%$), *MIR-124a-2* ($>30\%$), и сниженный уровень экспрессии *MIR-9-1* ($\leq -1,7$) опухоли статистически значимо связаны с низкими показателями безрецидивной 3-летней выживаемости больных РЯ.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Врачам онкологам, гинекологам, клинической лабораторной диагностики, работающим в специализированных онкологических стационарах, рекомендуется:

1. В качестве дополнительных лабораторных маркеров оценки прогноза безрецидивной выживаемости больных РЯ исследовать в плазме крови иммуноферментным методом исходные уровни растворимых форм контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1 – рецептора программируемой гибели клетки sPD-1 и его лиганда sPD-L1, для выявления группы риска. Значимыми факторами неблагоприятного прогноза 3-летней безрецидивной выживаемости больных РЯ следует считать концентрации sPD-1 в плазме крови более 50 пг/мл, а sPD-L1 более 22 пг/мл.

2. Исследовать до начала лечения уровни метилирования генов микроРНК *MIR-9-1*, *MIR-124a-2* в ткани опухоли с помощью метода

количественной метилспецифичной ПЦР с детекцией в реальном времени, так как повышенные уровни этих маркеров являются независимыми и статистически значимо связанными факторами с низкими показателями 3-летней безрецидивной выживаемости больных РЯ.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Брага Э.А. Пять гиперметилированных генов микроРНК как потенциальные маркеры рака яичников / Э.А. Брага, В.И. Логинов, А.М. Бурдённый, Е.А. Филиппова, И.В. Пронина, С.В. Куревлев, Т.П. Казубская, Д.Н. Кушлинский, **Д.О. Уткин**, В.Д. Ермилова, Н.Е. Кушлинский // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2017. – Т. 164. – № 9. – С. 335-340.

2. Брага Э.А. Диагностическое значение группы генов микроРНК, гиперметилированных в карциноме яичников / Э.А. Брага, В.И. Логинов, Е.А. Филиппова, А.М. Бурдённый, И.В. Пронина, Т.П. Казубская, Д.С. Ходырев, **Д.О. Уткин**, Д.Н. Кушлинский, Л.В. Адамян, Н.Е. Кушлинский // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2018. – Т. 166. – № 8. – С. 213-217.

3. Филиппова Е.А. Гиперметилированные гены микроРНК в карциноме яичников: системы маркеров прогноза метастазирования / Е.А. Филиппова, В.И. Логинов, А.М. Бурденный, Э.А. Брага, И.В. Пронина, Т.П. Казубская, Д.Н. Кушлинский, **Д.О. Уткин**, М.В. Фридман, Д.С. Ходырев, Н.Е. Кушлинский // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2019. – Т. 167. – № 1. – С. 86-90.

4. Кушлинский Н.Е. Клиническая значимость метилирования группы генов микроРНК у больных раком яичников / Н.Е. Кушлинский, **Д.О. Уткин**, В.И. Логинов, Е.А. Филиппова, А.М. Бурдённый, Д.Н. Кушлинский, И.В. Пронина, Э.А. Брага // Клиническая лабораторная диагностика. – 2020. – Т. 65. – № 5. – С. 321-327.

5. Кушлинский Н.Е. Основные компоненты сигнального пути контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1 в плазме крови больных раком и доброкачественными опухолями яичников: клинико-морфологические

корреляции / Н.Е. Кушлинский, Е.С. Герштейн, **Д.О. Уткин**, Н.А. Петрикова, Д.Н. Кушлинский, М.А. Шабанов, М.М. Хуламханова, Л.А. Ашрафян, И.С. Стилиди // Акушерство и гинекология. – 2020. – № 6. – С. 80-88.

6. Кушлинский Н.Е. Новые микроРНК как потенциальные регуляторы контрольной точки иммунитета PD-1/PD-L1 и прогностический потенциал метилирования MIR9-1 и MIR124-2 при раке яичников / Н.Е. Кушлинский, В.И. Логинов, **Д.О. Уткин**, Е.А. Филиппова, А.М. Бурденный, Е.А. Короткова, И.В. Пронина, С.С. Лукина, А.В. Смирнова, Е.С. Герштейн, Э.А. Брага // Молекулярная биология. – 2020. – Т. 54. – № 6. – С. 990-996.

7. Лукина С.С. Синергизм между уровнями метилирования наборов генов микроРНК в первичных опухолях и метастазах больных раком яичников / С.С. Лукина, А.М. Бурдённый, Е.А. Филиппова, И.В. Пронина, Н.А. Иванова, Т.П. Казубская, Д.Н. Кушлинский, **Д.О. Уткин**, В.И. Логинов, Э.А. Брага, Н.Е. Кушлинский // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2022. – Т. 173. – № 1. – С. 103-107.

8. Loginov V.I. Novel miRNA genes deregulated by aberrant methylation in ovarian carcinoma are involved in metastasis / V.I. Loginov, I.V. Pronina, A.M. Burdennyu, E.A. Filippova, **D.O. Utkin**, T.P. Kazubskaya, D.N. Kushlinsky, D.S. Khodyrev, N.E. Kushlinskii, A.A. Dmitriev, E.A. Braga // Gene. – 2018. – V. 662. – С. 28-36.

9. Braga E.A. Diagnostic Value of a Group of MicroRNA Genes Hypermethylated in Ovarian Carcinoma / E.A. Braga, V.I. Loginov, E.A. Filippova, A.M. Burdennyi, I.V. Pronina, T.P. Kazubskaya, **D.O. Utkin**, D.S. Khodyrev, D.N. Kushlinsky, L.V. Adamyan, N.E. Kuslinskii // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. – 2018. – V. 166. – N 2. – С. 253-256.